

'As a hat it was a remarkable rather than entirely successful piece of personal decoration. It would make an elegant adornment, stylish, shapely and flattering, if the wearer were a small bedside lamp, but not otherwise' [1, с. 36].

«По элегантности формы и дерзости принимаемых положений ей следовало бы быть не банальным головным убором, а, скажем, предметом интерьера. Например, она великолепно смотрелась бы как абажур на ночной лампе» [3]. / «Весьма примечательная вещь, которая, впрочем, не подчёркивала достоинств своего обладателя. А вот в качестве абажура на ночник она вполне могла бы послужить стильным и броским декоративным элементом» [2, с. 51].

Одной из форм сослагательного наклонения является **предположительное наклонение (Suppositional Mood)**, которое используется в придаточных условных предложениях, относящихся к будущему времени:

'If nothing terrible happened to him soon maybe she'd do it herself. Now there was an idea' [1, с. 9].

«Если в ближайшее время с ним действительно ничего не произойдет, она постарается ему в этом помочь. Неплохая мысль» [3]. / «В глубине души шевельнулась мысль собственноручно помочь ему исправить ситуацию. А что, замечательная идея» [2, с.13].

Условное наклонение (Conditional Mood) наиболее часто употребляется в сложноподчиненных предложениях:

'It would have interested you strangely if you'd had to get the bloody thing down a bloody winding staircase at one o'clock in the morning as well' [1, с. 185]

«Он [случай] заинтересовал бы вас еще больше, если бы вам пришлось спускаться это чертово животное по узкой винтовой лестнице в час ночи» [3]. / «Это интересовало бы тебя куда больше, доведись тебе вытаскивать окаянную лошадь из ванной и спускаться по винтовой лестнице в час ночи» [2, с. 199].

В романе также встречаются смешанные формы для выражения нереального условия (unreal condition):

'If you were learning fast you would have put the phone down by now, of course' [1, с. 110] (Present Conditional + Perfect Subjunctive II).

«Если бы вы соображали быстрее, вы давно бы уже бросили трубку» [3]. / «Будь вы способным учеником, вы, разумеется, уже давно положили бы трубку» [2, с. 112]

Present Subjunctive II + Perfect Conditional не встречается.

Рассмотрев передачу сослагательного наклонения на русский язык, мы можем отметить, что: условное наклонение (Conditional Mood) употребляется чаще, особенно в сложноподчиненных предложениях, в которых происходит развитие или продолжение мысли. В романе можно встретить множество предложений в сослагательном наклонении или содержащих в себе предположение, желание, возможность или сомнение, однако они не имеют комического эффекта.

Закключение. Таким образом, в результате сравнительно-сопоставительный анализа предложений из текста, можно отметить, что в большинстве случаев они переводятся с английского на русский язык глаголами в прошедшем времени в сочетании с частицей «бы» (чтобы, если бы), но при переводе эта частица может «опускаться». Комический эффект может создаваться за счёт сослагательного наклонения, для этого чаще используется условное наклонение (Conditional Mood).

В художественном тексте задействован потенциал сослагательного наклонения для создания комического эффекта, однако главная функция использования данной категории наклонения выражается в отображении желательности, возможности, или нереальности выполнения действия.

1. Adams, D. Dirk Gently's Holistic Detective Agency. / D. Adams. – Gallery Books, 2014. – 260 с.
2. Адамс, Д. Детективное агентство Дирка Джентли: [сборник] / Д. Адамс ; пер. с англ. О. Корчевской. – Москва : Издательство АСТ, 2017. – 576 с.
3. Адамс, Д. Детективное агентство Дирка Джентли, пер. с англ. Т.Шинкарь / Д.Адамс // E-reading.club [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=712>. – Дата доступа: 25.01.2019
4. Гужеева, К.А. Справочник по грамматике английского языка / К.А. Гужеева. - Спб. : Союз, 1998. – 288 с.

ОТРАЖЕНИЕ ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ В РОМАНЕ П. АКРОЙДА «ПРОЦЕСС ЭЛИЗАБЕТ КРИ»

Прохоренкова Е.И.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сенькова О.Ф.

Викторианская эпоха (1837–1901 г.) обладает своей спецификой и притягивает внимание исследователей и в настоящее время. Отметим, что самыми продаваемыми изданиями того времени являлась Библия, назидательные религиозные брошюры, книги по этикету и домоводству. Этот подбор очень точно отражает сложившуюся ситуацию того времени: чопорная, сдержанная в выражениях, нравственная, но с другой, лицемерная и вульгарная.

Блеск, роскошь, пышность считались вещами, хранящими в себе порочность. Скромность и трудолюбие предписывались всем классам. Однако достаточно было только создавать впечатление, что человек обладает этими качествами, ведь общество жестоко карало несоответствие своему положению. Любая деталь внешности или манеры человека должна была отражать то, что человек пытался из себя представлять. Говорить то, что не думаешь, улыбаться, если хочется рыдать, расточать любезности людям, к которым ты этих чувств не испытываешь, – это то, что требуется от воспитанного человека. Нагота душевная и физическая была непозволительна, если человек хотел сохранить свое занимаемое положение в обществе.

Нужно отметить, что Питер Акройд (1949г.) живёт в современном мире, но в своих произведениях возвращает читателей в мир неовикторианской литературы. Один из ключевых образов его произведений – Лондон. Лондон для писателя – это средоточие мира, источник нескончаемых тайн и загадок.

Цель нашего исследования – доказать, что образ главного персонажа воспроизводит ценности, характерные для Викторианской эпохи.

Материал и методы. Наши наблюдения построены на материале романа П.Акройда «Процесс Элизабет Кри». Для анализа романа мы использовали сравнительно-исторический и контекстуальный методы.

Результаты и их обсуждение. Женская тема – одна из доминирующих в литературном процессе Англии эпохи викторианства. Проблема «женщина и общество» является весьма сложной, многоаспектной и дискуссионной. С первых же страниц наше внимание привлекает Элизабет Кри или Лиззи с Болотной – главный персонаж данного произведения, который полностью отражает данную эпоху и показывает нам всю мрачность и противоречивость того времени. Лиззи – внебрачный ребенок и её мать страдает и пытается искупить свой грех постоянными молитвами, заставляет свою дочь читать религиозные писания, обклеивает стены жилища страницами из Библии, издевается над своей дочерью и искренне ненавидит её, называя горьким плодом её чрева. «Есть место у меня между ног, которое моя мать ненавидела и проклинала; даже когда я была совсем маленькая, она щипала меня там со всей силы и колола иглами, желая показать мне, где у женщины находится средоточие боли и наказания...» [1, с.19]. Можно даже сказать, что её мать страдает от религиозного фанатизма. В результате чего, оставляет серьёзную психологическую травму в душе юной девушки.

Также в Викторианскую эпоху был популярен детский труд, и маленькая Лиззи зарабатывала на жизнь шитьём парусов для рыбацких лодок с раннего детства. И всё это время, находясь под гнётом сумасшедшей матери, тяжести трудовых будней, главную героиню манит мюзик-холл – весьма популярное место во времена викторианства, пользовавшееся спросом изначально среди представителей рабочего класса. Несмотря на то, что она слишком юна, чтобы понимать всё то, что происходит на сцене, для неё это совершенно иной мир – яркий, светлый, где забывалась мрачность повседневной жизни. «Представление кончилось... Толпа подхватила меня и вынесла на улицу... Это было словно изгнание из чудесного сада или дворца...» [1, с. 66]. Хотя, исходя из описания данного места, мы понимаем, что театральные сцены и в целом антураж никак не идут в сравнение с чувствами, которые возникали в сердце Лиззи, когда она была там. Старые деревянные столы, пьющие зрители, подавальщицы, бегающие за порциями копчёной лососины, сыра, пива, людской запах – всё это типичный мюзик-холл того времени. Любовь зрителей артисты мюзиклов завоевывали тем, что жители хотели просто развлечься, забыть о трудностях повседневной жизни, кричать во всю мочь с товарищами, подпевая актерам. И главная героиня вместе с присутствующими восхищается актёрским мастерством выступающих, она даже не могла представить, что сама будет в скором времени там выступать и эти восторженные крики зрителей и рукоплескания будут в её адрес. Дело случая – и вот, Лиззи, узнав одного из актёров мюзик-холла, стоит «...перед высшим существом, живущим внутри благословенного сияния» [1, с.67], который просит её о помощи. Судьба была благосклонна к ней, поэтому она получает работу суфлёрши в их коллективе, а позже становится полноправным членом труппы. Влиться в коллектив ей было нетрудно, но, несмотря на свою вежливость и учтивость, мы замечаем, что девушка сразу же начинает своё знакомство с актёрами со лжи и притворства.

На протяжении всего произведения она никому до конца ни разу так и не раскрылась, даже своему мужу – Джону Кри. Элизабет – искусный манипулятор, она как кукловод управляет людьми и использует их для достижения своих целей. Она достаточно образована, хитра и умна, что являлось нетипичной чертой простой девушки Викторианской эпохи. Это не значит, что девушки, принадлежащие среднему классу и выше, не были образованными, это не выставлялось и не показывалось. Лиззи не была девушкой из высшего общества по крови, однако, отлично справилась и с этой ролью. Она была порядочной женой, создавала иллюзию того, что подчиняется своему мужу и слушается его во всём – вот это лукавство и притворство, характерное для данной эпохи, о котором мы упоминали ранее. Главная героиня знает, чего хочет и как этого достигнуть. Брак с Мистером Кри был выгоден для неё во многих аспектах: улучшилось её финансовое положение, он писал пьесу для постановки в театре, где Элизабет должна была сыграть главную роль, сняла с себя подозрения, подставив мужа. Знакомясь, с последующими страницами произведения, мы понимаем, что Лиззи становится одержимой театром и сценой, теряя рассудок, в своих поступках напоминает нам чем-то свою уже покойную мать. В ту пору девушке нельзя было одной гулять по улицам, поэтому, облачившись в одежды мужчины, Элизабет, можно сказать, примеряла новую роль, вживалась в неё. Попав в мюзик-холл, ей открывается её новый лик, доселе неиз-

веданный. Совершая убийства, она рассматривает улицы Лондона как декорации к своему собственному спектаклю. Более того, она воспринимает убийства своих коллег как естественные, можно сказать, «рутинные». Делает она это для того, чтобы защитить себя и свою тайну. Её цель – прославить себя и своё имя, «озарить свой путь таким захватывающим дух совершенством, что каждой следующей смерти будет ждаться, затаив дыхание... Я стану символом эпохи...» [1, с.106].

Заключение. Такой противоречивый образ Элизабет Кри создаёт автор данного романа. Безусловно, в её образе собраны черты викторианства, но есть и то, что делает её нетипичной и выделяющейся, а образ её – двойственным. Мы знаем, что эта эпоха – одно сплошное противоречие, а Элизабет, являясь также противоречивым персонажем и олицетворением эпохи, подтверждает это.

1. Акройд, П. Процесс Элизабет Кри / П. Акройд. – Москва: «Астрель», 2009. – 351 с.

ВОБРАЗНА-ПРАГМАТЫЧНЫ ЭФЕКТ НЕКАДЫФІКАВАНАЙ ЛЕКСІКІ Ў ТЭКСТАХ СМІ

Прышчэпа Ю.Ф.,

магістрант ВДУ імя П.М. Маішэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Бабіч Ю.М., канд. філал. навук, дацэнт

Мова сродкаў масавай інфармацыі дае багаты матэрыял для аналізу шэрагу аспектаў выкарыстання пэўных груп лексікі ў газетна-публіцыстычным стылі выразна назіраецца сацыяльна-ацэначны характар функцыянавання моўных сродкаў.

Вывучэнне матэрыялаў сучаснай беларускай прэсы паказвае, што на сённяшнім этапе павышаецца колькасць новаўтварэнняў, якія могуць перашкаджаць эфектыўнасці масавай камунікацыі і здольныя правакаваць непрагназаваныя чытацкія паводзіны. Выкарыстанне ацэначных аказіяналізмаў, уключэнне ў словаўтваральную структуру запазычанага, размоўнага, жаргоннага і некадыфікаванага іншага лексікі не заўсёды спрыяе канструктыўнаму дыялогу і можа павялічваць непаразуменне паміж журналістам і чытацкай аўдыторыяй.

Мэта – выяўленне механізму рэалізацыі вобразна-прагматычнага складніка некадыфіцыраванай лексікі ў сучасных публіцыстычных тэкстах.

Матэрыял і метады. Даследаванне грунтуецца на матэрыялах “Настаўніцкай газеты”, “Народнай Волі” і “Звязды”. Асноўныя метады даследавання – апісальны, метады кампанентнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Адною з галоўных прычын узнікнення камунікатыўнай рызыкі даследчыкі называюць “непазбежную розніцу аперцэпцыйных баз адрасанта і адрасата, на якія павінен абапірацца як адрасант пры фарміраванні свайго паведамлення, так і адрасат пры яго ўспрыняцці” [1, с.10]. Непажаданы эмацыйны водгук у адрасата пасля прачытання інфармацыі ў многім абумоўлены агрэсіўнымі моўнымі паводзінамі журналіста. У сувязі з гэтым аб’ектам лінгвістычных даследаванняў у апошні час усё часцей выступае феномен моўнай агрэсіі, пад якім разумеецца жорсткі, падкрэслены сродкамі мовы выраз негатыўных эмацыйна-ацэначных адносін да асобы, падзеі, што парушае ўяўленне пра этычную і эстэтычную норму, а таксама перанасычэнне тэксту інфармацыяй, якое выклікае неадназначнае ўражанне” [1, с.17].

У прыватнасці, на старонках “Народнай Волі” намі зафіксаваны размоўныя назвы асоб з выразнай эмацыянальна акрэсленай палітычнай афарбоўкай: **бандэраўцы, смершаўцы, імперцы крамлёўскія, русіфікатары.** Напрыклад: *Калі я прыйшоў на Мінскі мотавелазавод, былы смершавец Палканаў у адзеле кадраў па-вайсковому проста сказаў: “Работай!”* (Народная Воля, 12.02.2019). *Слова “родная” выкінута з назваў падручнікаў. Камусьці з русіфікатараў яно муляе. Абзывалі касіраў бандэраўцамі і другімі ў іх разуменні абразлівымі словамі* (Народная Воля, 19.02.2019).

Усё часцей праяўляецца тэндэнцыя называння асобы з выразнай абразлівай ацэнкай: **прыкарытнікі, дармаеды, лбы:** *Я лічу, што “пятая калона” – гэта перш-наперш так званыя прыкарытнікі* (Народная Воля, 12.02.2019). *Вазьміце тую пару-тройку сотняў, а то і тысячу лбоў, якія задзейнічалі ў сачэнні за апазіцыяй у Курапатах, на Дзень Волі, кожны дзень, ды размяркуюце іх каля кожнай школы!* (Народная Воля, 15.02.2019).

З адваротнай ацэнкай у артыкуле “Скралі...паравоз” (Народная Воля, 15.02.2019) падаецца сказ пра вядомага чалавека, які скраў у сумленнага пенсіянера рарытэтны паравоз, і, каб мець алібі і паказаць свой статус, у лісце да гаспадара дапісаў пра прэмію: *Як быццам “духоўна адроджанаму” дазваляецца чужое дабро прысвойваць.*

Не губляюць сваёй актуальнасці алюзіі, вытрымкі з вядомых літаратурных твораў. Напрыклад, у артыкуле “Справа **Чычыкава** жыве, змяняюцца толькі выканаўцы” (Народная Воля, 15.02.2019) ідзе гаворка пра факт крадзяжу. *Абедзьве “мёртвыя душы” значыліся швачкамі-надомніцамі. Дырэктар прадпрыемства, які прысвойваў грошы “мёртвых душ”, сам памёр, і Следчы камітэт вынес пастанову аб адмове ва ўзбуджэнні крымінальнай справы.*